

"Говоря об этом, ты чувствуешь себя виноватым". Второй старейшина Ли фыркнул.

Когда они подъехали к дому и вышли из машины, третий старейшина Ли и четвертый старейшина Ли были одеты особенно хорошо. Однако дедушка Ли Наньхэна, Ли Цзюньян, выйдя из машины, поднял руку и специально поправил воротник. Убедившись, что проблем нет, он взял в руки трость и пошел в сторону жилого района с хорошим пейзажем.

Третий старейшина Ли шепнул четвертому старейшине Ли: "Разве мы здесь не обедаем?".

Четвертый старейшина Ли кивнул. "Да."

"Тогда почему старший брат выглядит так, будто идет на свидание вслепую..."

"Он ничего не может с этим поделать. В конце концов, каждый раз, когда он видит Фэн Линг, он чувствует себя виноватым. Тогда, когда девушка жалко лежала на земле, он все равно прогнал ее..."

Не успел четвертый старейшина Ли договорить, как Ли Цзюньян внезапно остановился на месте. Он обернулся и свирепо посмотрел на них. "Тогда у вас троих тоже была своя доля!"

Второй, Третий и Четвертый старейшины: "..."

Охранники у входа в район сидели в комнате охраны. Они странно смотрели на четырех старейшин, которые были очень хорошо одеты и не выглядели как обычные люди. Все они подняли руки, чтобы поправить воротнички и манжеты. Когда они вошли, у всех было очень серьезное выражение лица.

В это же время на верхнем этаже кондоминиума.

Сегодня утром ей неожиданно позвонили из семьи Ли и сказали, что четверо старейшин придут навестить Ли Наньхэна. Фэн Линг почувствовала, что ее квартира все еще слишком мала, поэтому она отправилась в квартиру Ли Наньхэна на верхнем этаже.

Она была занята приготовлением обеда. Ее движения вперед-назад делали ее похожей на маленькую жену, которая долгое время сидела дома. В одно мгновение она, казалось, потеряла ту доблестную и героическую осанку, которая обычно была у нее на поле боя.

Ли Наньхэн стоял перед окнами от пола до потолка, ощущая солнечный свет снаружи.

Когда Фэн Линг проходил мимо него, он сказал: "Давайте найдем время, чтобы открыть эти два этажа. Иначе нам придется ходить туда-сюда".

"Ваш верхний этаж уже пересечен. Если добавить мой этаж, не получится ли в общей сложности три этажа?"

"Если будет три этажа, то так тому и быть. Пространство больше. Кроме того, оно напрямую сливается в одно, становясь единым целым". сказал Ли Наньхэн, глядя на солнечный свет за окном.

Возможно, это было потому, что солнечный свет сегодня был слишком интенсивным, но свет перед его глазами был слишком прямым. Ей показалось, что он стал намного ярче, чем два месяца назад. Такой пронзительный свет проникал сквозь бесконечную тьму.

У Фэн Линг действительно не было свободного времени этим утром. Она была очень занята. Ли

Наньхэн сказал: "Давай пригласим тетю. У тебя даже нет времени присесть и отдохнуть".

"Мне нечего делать, когда я свободна. Это хорошо", - сказала Фэн Линь, потянув его за собой, чтобы усадить на диван. "Разве не так было, когда мы были в джунглях? Ты работал весь день только для того, чтобы выспаться и хорошо поесть? Такова природа человеческого выживания".

После того как Ли Наньхэн сел, он не отпустил ее. Он притянул ее к себе, и Фэн Линг неожиданно села к нему на колени. Она боялась причинить ему боль и быстро попыталась встать, но мужчина крепко держал ее за талию.

"Этим старикам нужно гулять, делать зарядку и кормить птиц по утрам. Они не придут так рано. Присядь и отдохни".

Фэн Линг была застигнута врасплох и прижата к дивану. Она упала на диван, и мужчина прижал ее к себе. Однако, прежде чем она смогла сопротивляться, мужчина схватил ее за запястье и прижал к себе.

Они вдвоем двигались вверх-вниз. Фэн Линг подняла глаза. Ли Наньхэн медленно наклонился и остановился менее чем в пяти сантиметрах от ее носа. "С днем рождения".

Фэн Линг откинула голову назад. Хотя она не могла отстраниться, выражение ее лица изменилось: "...Чей это день рождения?"

"У тебя".

"Почему я не знала, что это мой день рождения?"

Ли Наньхэн достал из кармана свой телефон и показал ей: "Я не вижу, но это не значит, что я не знаю, какой сегодня день".

Выражение лица Фэн Линг надолго застыло, прежде чем она вспомнила, что эта дата была датой ее рождения. После того, как она вернулась в семью Фэн, двое старейшин семьи Фэн специально зарегистрировали ее свидетельство о рождении, когда она была еще маленькой. Однако она никогда не относилась к дате своего рождения серьезно. В конце концов, она никогда не знала точной даты, поэтому привыкла не принимать ее близко к сердцу. Она никогда не относилась к этому серьезно.

Увидев дату на экране, она сказала: "Значит, четверо старейшин семьи Ли сегодня здесь..."

Они специально приехали, чтобы отпраздновать день рождения своей будущей невестки, - сказал Ли Наньхэн, бросая телефон на диван. Затем он опустил голову и дважды поцеловал ее в нос. "Так что даже если бы ты ничего не приготовила, они бы тебя не винили. Наоборот, они охотнее пригласят тебя поесть. Они не хотят видеть тебя такой занятой обедом для всех".

"Именно потому, что придут четыре старейшины, я хочу приготовить что-нибудь для себя. Это не для чего-то другого. Я просто надеюсь, что они видят, что я стараюсь заботиться о тебе, на случай..."

"В случае чего?"

"..."

"В случае, если они почувствуют беспокойство и захотят забрать меня обратно в семью Ли?"

"Нет, я не настолько неуверен в себе, но я надеюсь, что они будут более спокойны".

"О, я думаю, если ты забеременеешь прямо сейчас, они будут более спокойны и пообещают не беспокоить нас до рождения ребенка..."

Почувствовав, что он на что-то намекает, ее выражение лица мгновенно стало суровым. "Средь бела дня, Ли Наньхэн!"

"Это потому, что сейчас день. Я обнимал тебя, чтобы ты уснула, две ночи подряд. Знаешь, сколько сдержанности я использовал?"

Фэн Линг покраснела, когда в дверь неожиданно позвонили.

Двое на диване вздрогнули. Фэн Линг быстро воспользовалась возможностью, чтобы оттолкнуть его. Она подняла руку, чтобы привести в порядок свои слегка растрепанные волосы.

"Вы сказали, что они не придут так рано. Раз они сказали, что придут сегодня, значит, они точно не заставят себя долго ждать. Если бы не ты, я бы уже положил овощи в кастрюлю..."

Ли Наньхэн фыркнул. "Если бы они не пришли в такое "время", я бы запихнул их правнука в твой желудок".

Фэн Линг поборол желание снять туфли, чтобы ударить его, и бросилась открывать дверь.

Как только она открыла дверь, четыре старика аккуратно и торжественно стояли за дверью. Они выглядели так, словно собирались вернуться в деревню, чтобы отпраздновать восход небес.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094736>